

УДК 904

Кабанов Д.С.¹

**КРЕПОСТИ НА СЕВЕРНЫХ ГРАНИЦАХ ЭЛЛИНИ-
СТИЧЕСКОЙ БАКТРИИ**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Kabanov D.S.

**THE FORTRESS ON THE NORTHERN BORDERS OF THE
HELLENISTIC BACTRIA**

Bunin Yelets State University

Реферат: В статье автор рассматривает греко-бактрийские пограничные крепости III-II вв. до н.э., их фортификацию и историю изучения.

Ключевые слова: Бактрия, эллинизм, Курганзол, Узундара, Железные ворота, Кампыртепа.

Abstract: In the article the author examines the Greco-Bactrian border fortress III-II centuries BC, their fortifications and history of the study.

Keywords: Bactria, Hellenism, Kurganzol, Uzundara, Iron gates, Kampyrtepe.

---

¹ Кабанов Д. С. — студент Института истории и культуры Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина.

Всегда важное место в защите государств, в том числе и эллинистической Бактрии, отводилось крепостям на границе. Данный вид опорных пунктов возводился правителями Бактрии в основном в северной, горной, части страны для защиты от кочевников и служил передовым пунктам обороны, прикрывая дороги, ведущие в богатые центральные области.

На данный момент найдены несколько крепостей. Среди них важное место занимают Курганзол и Узундара. Особый интерес представляет укрепленная стена, так называемые Железные ворота, расположенные в одноименной местности.

Курганзол в 2003–2010 гг. исследовался участниками Байсунской научной экспедиции под руководством Л.М. Сверчкова. Основной задачей являлось изучение стратиграфии и времени его обживания.

Первые исследования крепости Узундара начались в 1991 г.

под руководством Э.В. Ртвеладзе. После продолжительного перерыва осенью 2013 г. на территории памятника начали работу Тохаристанская археологическая экспедиция института искусствознания АН РУз и Бактрийский отряд Среднеазиатской археологической экспедиции Института археологии РАН.

Первые археологические работы в районе Железных ворот были кратковременными. Они проводились в 1969 и 1982 гг. Более детальное изучение было проведено в 1986 г. Узбекстанской искусствоведческой экспедицией под руководством Э.В. Ртвеладзе. В 1989–1990 гг. и в 1996–1997 гг. проводились раскопки стены Дарбандской археологической экспедицией Института археологии АН РУз.

Кампыртепа обнаружил Э.В. Ртвеладзе в 1972 г., в составе Узбекстанской искусствоведческой экспедиции. Исследования начались в 1979 г., когда были произведены пробные раскопки. С 1982 по 1992 год сотрудниками Узбекстанской искусствоведческой экс-

педиции проводились стационарные раскопки, с целью полного вскрытия площади памятника. В 1988-1991 гг. раскопки памятника проводились Бактрийской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии под руководством В. Масона. С 2000 г. исследование памятника проводит отряд сектора среднеазиатской археологии Государственного Музея Востока. В 2002 г. сотрудники Гарвардского Университета совместно с сотрудниками Сорбонны также принимали участие в изучении памятника.

Крепость Курганзол расположена недалеко от города Байсун Сурхандарьинской области Узбекистана на левом берегу высохшего ручья Учкуль. Представляет собой небольшую крепость, внутри которой находятся центральный двор, несколько помещений жилого и хозяйственного назначения.

Установлено, что это оборонительно-дозорное сооружение было построено в 328 гг. до н.э. Возможно, Курганзол - одно из шести

упомянутых историком Квинтом Курцием Руфом укреплений, местоположение под строительство которых выбирал сам Александр Македонский [10, с.1].

Крепость возведена на южном обрыве естественной террасы, в плане представляет собой круг. Все шесть башен крепости расположены на единственно уязвимом северном направлении. Гарнизон крепости состоял, примерно, из 30-50 человек.

Оборонительные сооружения крепости и внутренние помещения, располагавшиеся по периметру крепостных стен, были возведены в конце IV – первой половиной III в. до н.э. Обнаружены следы того, что крепость была сожжена, спешно восстановлена, а затем снова сожжена, разрушена, после чего пришла в запустение [10, с.79].

Внешняя стена имеет толщину около 2,6 м. Сохранившаяся высота оборонительных стен и башен – 3 м. Вход в крепость располагался между башнями 2 и 3 и был обеспечен тремя линиями заграж-

дений. Строительным материалом были прямоугольные сырцовые кирпичи полуторного формата размером 46–48×35–36×12 см [10, с.15-16].

Крепость постоянно снабжалась водой. В центре её располагался резервуар, представлявший собой овальный в плане бассейн диаметром 6 м и глубиной 1 м. Чтобы избежать его переполнения, для стока воды был сделан узкий желоб, выводящий избыток за пределы крепости. Таким образом, была обеспечена постоянная циркуляция воды.

Двор занимает площадь около 500 м². Внутренняя застройка крепости состоит из двух обособленных блоков: северный блок включает семь помещений, а южный блок – три. Все помещения пристроены к обводной стене. Сохранившаяся максимальная высота стен внутренних помещений в северной части крепости достигает 1,3–1,5 м, что составляет половину сохранившейся высоты внешней стены. В то время, как сохранив-

шаяся высота стен, обращенных в сторону двора, не более 1 м. Перекрытия помещений служили основой второго, верхнего яруса. Выход на крышу северной части и, соответственно, на стену крепости осуществлялся с двух сторон с помощью деревянных лестниц [10, с.16].

Шесть полукруглых в плане башен защищают единственно уязвимую, северо-восточную половину периметра крепости. Толщина стен в основании 2,2–2,4 м. Во всех башнях обнаружены бойницы стреловидной формы, заложенные кирпичами и закрытые слоем штукатурки почти сразу после строительства. Бойницы расположены в шахматном порядке, но бессистемно – без единых интервалов между ними как по вертикали, так и по горизонтали. Нижний ряд расположен по высоте 60-70 см от уровня пола. Стрелять через нижние бойницы было невозможно, следовательно, единственная их задача – служить вентиляционными и световыми отверстиями [10, с.42].

Башни были трехъярусными. Первый этаж предназначался для бытовых и хозяйственных целей. В более тонких стенах второго этажа могли существовать реальные, стрелковые бойницы. Третий, самый верхний ярус был открыт и опоясан зубчатым парапетом. В перекрытиях между этажами башен применялись треугольные в сечении деревянные бруски размером 4×4×4 см, что намного увеличивало сопротивляемость конструкции к нагрузкам. Вход в башни осуществлялся через внутренние помещения.

В целом, все башни крепости построены единообразно, имеют внешнее сходство. Каждая башня после строительства имеет размеры 4,5×2,7 м, но некоторые имеют размер 4,5×3,3 м. Вход в башню был одинаковым для всех – 80 см и располагался либо по центру стены башни, либо с небольшим смещением в сторону.

Во всех башнях и помещениях крепости видны следы пожара и разрушений, от огня особенно по-

страдали башни 1, 3 и караульное помещение 5.

После разрушений в спешном порядке был сделан ремонт стен и проходов в башни. Внутренняя застройка отсутствует в связи со стремлением ускорить восстановление. Поврежденные башни были восстановлены. В некоторых из них первый этаж был заложен. Вход в крепость остался на прежнем месте [10, с. 78-79].

Через некоторое время после ремонтных работ крепость была вновь разрушена и сожжена. После чего она никогда больше не возродилась. Слои разрушения и горелая прослойка фиксируется по всей крепости.

Крепость Узундара расположена на краю одноименного обрывистого ущелья в Байсунском районе Сурхандарьинской области Узбекистана. Памятник перекрывает возможный проход с территории Согда через ущелье в Бактрию. О важном военно-стратегическом назначении свидетельствует мощная

фортификация и само место расположения.

Благодаря археологическим находкам, в том числе медным монетам, крепость датируется Греко-бактрийским временем. Возведение ее связано с вторжением кочевников в Согд и появлением их на северных границах Греко-Бактрии. Узундара была построена во время правления Евтидема I между 230 и 200 гг. до н.э. Памятник в целом функционирует на протяжении всего эллинистического периода [8, с. 156].

Узундара представляет собой ромбовидную крепость, с цитаделью и выносными отрезками стен. Площадь данного памятника более 2 га. Общая протяженность крепостных стен составляет 908 м, а их толщина - 3,5 м. Стены сложены из камня в комбинированной технике, сочетающей каменную кладку на глиняном растворе мощностью до 1 м с внешнего и внутреннего фаса и плотную бутовку камнем и гравием с глиной между ними [1, с. 127].

Стены крепости ориентированы по сторонам света с небольшими отклонениями. Наибольшую протяженность имеет северный отрезок длиной в 170 м, он идет по краю урочища Кара-Камар. Южная стена имеет протяженность 140 м и идет вдоль края ущелья Узундара. В восточной стене протяженностью 120 м, судя по рельефу, мог быть расположен вход. Он находился со смещением к югу и соответствовал рельефу лощины. Западная стена – самая короткая, 105 м [1, с. 128].

Выносные отрезки стен расположены к северо-западу и северу от северо-западной угловой башни крепости. Их протяженность более ста метров, они имеют резкий зигзагообразный перегиб и две башни, расположенные на изгибе и на краю.

Цитадель в виде отдельного треугольного в плане холма смыкается с основным четырехугольником крепости одним своим северо-западным углом.

Крепость вместе с цитаделью и выносными стенами имеет десять

прямоугольных башен, расположенных на расстоянии от 25 м до 170 м друг от друга. Вне стен крепости на 125 м к западу от юго-западного угла крепости расположена дополнительная выносная башня, которая не только позволяла просматривать ущелье Узундары, но и контролировала подходы к крепости с западной стороны ущелья, где рельеф имеет более отлогий характер [1, с. 127].

Угловая северо-западная башня и башня, расположенная в 20-25 м к северо-востоку от угловой северо-западной скорее всего составляли предвратный комплекс [1, с. 128].

Железные ворота - это название местности на территории Байсунского района, начиная от ущелья Бузгалахана до кишлака Дарбанд. Эта горная область является пограничной между Бактрией и Согдом.

Укрепленная, или Бактрийская, стена - комплекс естественных и искусственных сооружений, закрывающих проход в ущелье.

Это оборонительное сооружение полностью подчинено рельефу горной гряды. Строительство данного объекта было начато в III в. до н.э.

Железные ворота, как крепость, представляют собой превосходное оборонительное сооружение, о чем свидетельствуют мощь и высота стен, а также точнейший учет особенностей природного рельефа. На вершине скалистой горы, возвышающейся над долиной Шурабсая более чем на 400 м, возведена стена, с которой достаточно хорошо просматривалась на несколько километров окружающая местность. Общая протяженность стены около 1,5 км, а высота варьируется от 2 до 5 м [6, с. 17].

Ширина северо-западной части стены около 6,5 м, сохранившаяся высота – 2,7 м. С внешней и внутренней стороны стена сложена из квадратных сырцовых кирпичей (32(33)×32(33)×11 см). Ширина кладки с внешней и внутренней сторон 2 и 2,5 м. Обнаружены следы того, что внутренний проход внутри стены был со вре-

менем заполнен каменными глыбами и землей [5,с. 24-25].

На других участках укрепления ранняя стена была сложена прямо на материковом слое горы из квадратных сырцовых кирпичей (42-43×10-12 см). Ее толщина - 3,6 м, сохранившаяся высота – 1,2 м. На вершине стены присутствуют следы небрежной каменной кладки. Внутренний коридор стены составлял 1,3 м в ширину, а его пол находился на уровне 0,75 м от основания стены. [5,с. 26].

Участок, прорезанный со стороны Согдианы старой дорогой, является наиболее подходящим местом для ворот, так как все старые и последующие дороги и тропа ведут именно сюда. К северу от ворот расположена прямоугольная башня. Она выступает за линию стены на 4,1 м по обращенной к воротам стороне, а по другой стороне – на 1,7 м. Длина по фронту составляет 11 м.

Прямоугольный бастион, размером 15×20 м, расположен в 30 м к юго-востоку от предполагаемо-

го места ворот. Его задача – оборона ворот и подступов к крепости. Наблюдательные башни, расположенные к западу от данного участка, надежно контролировали подступы к этому месту. Остатков предвратных сооружений и конструкций ворот найдено не было [5, с.30-31].

Кампыртепа находится в Юго-Западном Узбекистане, на правом берегу Амударьи, приблизительно в 30 км от Термеза ниже по течению реки. Памятник расположен на переправе через Окс на караванном пути из Бактр в Согд. Сочетание оврагов, возвышенностей, реки Окс с южной стороны и искусственных сооружений – крепостных стен и рвов, защищавших крепость с напольной стороны, давали хорошие перспективы для обороны. Размеры укрепленной части Кампыртепа: с запада на восток – 275 м, с севера на юг – 175 м. Общая площадь крепости и прилегающих с внешней стороны стены помещений 4 га [7,с. 7].

Раскопки, проводимые на Кампыртепа, показали, что возведена крепость была в конце IV – начале III вв. до н.э. с целью обороны одной из переправ через Окс. [7, с.7].

В структуре укрепленной части данного памятника выделяют цитадель и территорию между ней и внешней крепостной стеной. Цитадель расположена внутри крепости и смещена от центральной оси на восток крепости, на краю высокой террасы, обращенной к Амударье. Длина ее с запада на восток составляет 150 м., с севера на юг – 100 м. Площадь – 1,5 га. Ворота располагались в юго-восточном углу. Цитадель с трех сторон опоясана рвом, ширина которого около 6 м [3, 7].

Цитадель была защищена мощной оборонительной стеной, сохранившейся с восточной и северной стороны. Её ширина с восточной стороны различается на разных участках – от 3,2 до 6 м. Стена возведена из сырцового кирпича на краю склона холма и имеет

уступчатую конструкцию, что диктовалось условиями местности.

В центре расположена монолитная башня, без помещения внутри, размер которой 11,7×1,9 м. В северо-восточном углу она имеет прямоугольный выступ размером 1,65×4,3 м.

Три барьерные стенки протейхизмы, располагавшиеся на ступенях, вырубленных в материковой толще холма, составляли дополнительную линию защиты восточного фаса цитадели [7, 63].

Ширина северной стены составляет от 3,2 до 6,3 м. Она имеет уступчатую конструкцию и три башни. Первая из них расположена в северо-восточном углу, вторая – на расстоянии 16,5 от первой, третья – на расстоянии 24 м. от второй. Башни прямоугольные в плане. Они имеют длину 10-11 м., а за линию стен выступают на 3-4 м. Общим строительным материалом для стен и башен является сырцовый кирпич (31-35×31-35×11-13 см) [9, 47].

Первая башня, прямоугольная в плане, вытянута с востока на запад и имеет размеры 11×3 м. Вторая также прямоугольная в плане. Её длина 10 м. Внутри располагалась прямоугольная камера с размерами 2,5×1,5 м. Третья башня прямоугольная в плане, вытянута с востока на запад на 11,7 м [7, 66].

Описанные крепости были построены на северных границах Греко-бактрийского царства, так как существовала угроза вторжения кочевников с севера. Доказательством этого служит то, что самая укрепленная часть памятников обращена именно на север, либо на северо-восток.

При строительстве крепостей в первую очередь учитывалось расположение. Поэтому для крепостей характерно стратегически выгодное

для обороны место. К тому же они расположены так, что обойти их было либо невозможно, либо очень трудно.

Для фортификации крепостей характерны мощные укрепления. Конечно, они были не такими, как в расположенных неподалеку крупных городах, но имели высокие и толстые стены, усиленные выступающими за линию стен башнями.

Изучение размеров крепости, в том числе внутренних помещений, позволяет говорить, что их целью было не остановить вторжение кочевников, а замедлить его на как можно большее время, чтобы сообщить в ближайшие военные поселения, располагавшиеся обычно на границах, и города с целью сбора войска, которое должно выступить для отражения набега.

Список литературы

1. Двуреченская Н.Д. Предварительные материалы археологических работ 2014 года на крепости Узундара // ПИФК. – Вып. I. – 2015. – С. 124-133.

2. Кругликова И.Т. Джигат-тепе // ПИФК. – Вып. XIV. – 2004. – С. 479–561.
3. Курбанов С. Археологические исследования цитадели Кампыртепа // Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 1. Археологические исследования Кампыртепа. – Ташкент: SAN'AT, 2000. – С.39-74
4. Пугаченкова Г.А. Жига-тепе (раскопки 1974 г.) // Древняя Бактрия. Материалы советско-афганской археологической экспедиции. Вып. 2. - М.: Наука, 1979.- С.63-93
5. Рахманов Ш., Рапен К. Железные ворота // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 1. – Ташкент: SAN'AT, 2003. - С.22-32
6. Ртвеладзе Э. В. Дар-и Аханин - Дарбанд // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 1. – Ташкент: SAN'AT, 2003. – С.13-22
7. Ртвеладзе Э. В. Кампыртепа – структура. Периодизация // Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 1. Археологические исследования Кампыртепа. – Ташкент: SAN'AT, 2000. – С.5-18
8. Ртвеладзе Э.В., Двуреченская Н.Д., Горин А.Н., Шейко К.А. Монетные находки из крепости Узундара // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 233. – М.: Языки славянской культуры; Знак, 2014.- С. 151-159
9. Сверчков Л. М. Раскопки в северо-восточной части Кампыртепа // Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 2. Археологические исследования Кампыртепа. - Ташкент: SAN'AT, 2001. – С.47-64
10. Сверчков Л.М. Курганзол – крепость Александра на юге Узбекистана. – Ташкент: SMI-ASIA, 2012.- 182 с.

References

1. Dvurechenskaya N.D. Predvaritel'ny'e materialy' arxeologicheskix rabot 2014 goda na kreposti Uzundara // PIFK. – Vy'p. I. – 2015. – S. 124-133.
2. Kruglikova I.T. Dzhigat-tepe // PIFK. – Vy'p. XIV. – 2004. – S. 479–561.

3. Kurbanov S. Arxeologicheskie issledovaniya citadeli Kamy'rtepa // Materialy' Toxaristanskoj e'kspedicii. Vy'p. 1. Arxeologicheskie issledovaniya Kamy'rtepa. – Tashkent: SAN'AT, 2000. – S.39-74
4. Pugachenkova G.A. Zhiga-tepe (raskopki 1974 g.) // Drevnyaya Baktriya. Materialy' sovetsko-afganskoj arxeologicheskoj e'kspedicii. Vy'p. 2. - M.: Nauka, 1979.- S.63-93
5. Raxmanov Sh., Rapen K. Zhelezny'e vorota // Trudy' Bajsunskoj nauchnoj e'kspedicii. Vy'p. 1. – Tashkent: SAN'AT, 2003. - S.22-32
6. Rtveladze E'. V. Dar-i Axanin - Darband // Trudy' Bajsunskoj nauchnoj e'kspedicii. Vy'p. 1. – Tashkent: SAN'AT, 2003. – S.13-22
7. Rtveladze E'. V. Kamy'rtepa – struktura. Periodizaciya // Materialy' Toxaristanskoj e'kspedicii. Vy'p. 1. Arxeologicheskie issledovaniya Kamy'rtepa. – Tashkent: SAN'AT, 2000. – S.5-18
8. Rtveladze E'.V., Dvurechenskaya N.D., Gorin A.N., Shejko K.A. Monetny'e naxodki iz kreposti Uzundara // Kratkie soobshheniya Instituta arxeologii. Vy'p. 233. – M.: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury'; Znak, 2014.- S. 151-159
9. Sverchkov L. M. Raskopki v severo-vostochnoj chasti Kamy'rtepa // Materialy' Toxaristanskoj e'kspedicii. Vy'p. 2. Arxeologicheskie issledovaniya Kamy'rtepa. - Tashkent: SAN'AT, 2001. – S.47-64
10. Sverchkov L.M. Kurganzol – krepost' Aleksandra na yuge Uzbeki-stana. – Tashkent: SMI-ASIA, 2012.- 182 s.